

МИХАИЛ КАРС

Захват из космоса

РОССИЙСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Карс
Захват из космоса

«Издательские решения»

Карс М.

Захват из космоса / М. Карс — «Издательские решения»,

Книга повествует о попытке захвата Земли инопланетянами. На борьбу с инопланетной цивилизацией встают всего четыре человека. Но какие... Книга написана в жанре ироничной фантастики, что позволяет легко воспринимать происходящие в ней события.

Захват из космоса

Российская фантастика

Михаил Карс

© Михаил Карс, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...День у Николая Ильича Роговцева, явно не задался с самого подъема. Проснувшись как обычно, в шесть утра, он ощутил полную разбитость.

– Надо же, – подумал Роговцев, – приснится же такое. Этот сон преследовал его вот уже третью ночь подряд. Но сегодня... Это не вероятно.

Встав с постели, он случайно задел провод телефона и чуть было не упал.

– Начинается – утвердительно решил Роговцев. Он оделся, прошел на кухню, включил плиту и поставил чайник.

– Пока умоюсь, побреюсь, он и закипит – сказал сам себе Николай и пошел в ванну.

Через двадцать минут выяснилось, что кипеть чайник не собирался, так как плита была предусмотрительно выключена из розетки вечером.

– Теперь двадцать минут надо чем-то заниматься – думал Роговцев, включая плиту.

Он сел в кресло и начал сопоставлять свои сны. А кто сказал, что это были сны? Ведь позaproшлой ночью, он точно вставал с кровати и открывал окно этому человекоподобному существу. Существо, телепатически сказала, что зовут его Тэлман, и оно представляет медицинскую академию планеты Плима, после чего так же спокойно выплыло в окно, как и вплывало и, трансформировавшись в ярко светящуюся точку, исчезло.

Вчерашней ночью, произошло то же самое, но с небольшим продолжением. Существо, сообщило Роговцеву, что оно мужчина и является профессором медицинской академии планеты, и в нагрузку занимается межгалактическими связями. Профессор сообщил Роговцеву, что их цивилизация давно наблюдает за развитием Земли, и только сейчас они пытаются вступить в контакт с землянами. После этих слов, если так можно сказать, – ибо рот у профессора отсутствовал, – он очень галантно, по-английски, удалился.

Сегодняшняя ночь, изначально, не сулила Роговцеву спокойствия.

Так же, в районе двух часов ночи, профессор протелепатировал Роговцеву, что готов вступить в контакт. Николай открыл окно и выпустил коллегу.

– «Кто ходит в гости по ночам, тот поступает дурно» – перефразировав Винни-Пуха, подумал Роговцев. – Даже медведь начинает по гостям с утра шляться. А здесь же...

В этот момент, в голове Николая Ильича, раздалось что-то вроде смеха.

– Ваши мысли на удивление не корректны по отношению ко мне – сказал профессор.

– Надо же какой обидчивый – уже вслух, сказал Роговцев.

– Не кричите так громко, говорите со мной мысленно – услышал Николай.

– Так – решил Роговцев, – с утра пойду в церковь, а на работе, не забыть зайти к Альфреду, пусть проверит мою психику.

– С вашей психикой все в порядке – сказал Тэлман. – Я как раз занимаюсь психиатрией.

– Ну, вот те раз – подумал Николай. – Не хватало мне еще получать консультацию у другой цивилизации.

– Может, и справочку напишите? – мысленно спросил Николай.

– Можно и справочку – ответил тот. – Вам на латинском языке или на русском?

– На каком вам будет угодно – ответил Роговцев, усаживаясь на кровать. Не успев ничего больше сказать, Николай увидел перед собой два листа, которые висели в воздухе.

– Я написал на двух языках, на всякий случай – пронеслось в голове Роговцева. – А сейчас мне пора, до встречи...

...Николай Ильич подскочил в кресле и помчался в другую комнату. Так и есть, обе бумажки аккуратно лежали на прикроватной тумбочке. Но странная вещь, от них исходил неоновый свет. – Брать или не стоит – размышлял Роговцев. Но любопытство победило. Как только он поднес руку, чтоб взять эти пресловутые справки, они, как бы сами, примагнитились к ладоням, и Николай с ужасом начал наблюдать, как его, начиная с рук, стал окутывать неоновый свет. Все это длилось меньше минуты. После чего, неоновое свечение, которое излучал Николай Ильич, резко исчезло вместе со зловещими справками.

– Так, мне точно нужно к Альфреду, да и вообще я давно не проходил диспансеризацию – решил Роговцев, и только сейчас услышал надрывный крик чайника, издающего свист.

Городская больница, в которой Роговцев работал хирургом, находилась в центре города. Это было старое здание, построенное еще в пятидесятых годах двадцатого века. Что бы попасть на территорию больницы, Николаю Ильичу надо было пройти мимо городского сквера. Будучи, как ему казалось в задумчивом состоянии, Роговцев немного задержал взгляд на маленьком котенке, который, перевалившись на спину, играл с засохшей веткой на залитой солнцем сочной, зеленой траве. Он так старательно перебирал лапами, что Николаю Ильичу захотелось подойти к нему и погладить. Увидев приближающегося человека, котенок зажал ветку в лапах и очень внимательно стал следить за его ногами. Взгляд у этого маленького существа, был очень осмысленный. Складывалось ощущение, что он старательно пытается понять, с каким намерением, этот большой по отношению к нему человек, изменил свой путь и направился в его сторону.

Подойдя к котенку, Николай Ильич протянул руку, чтобы погладить животное.

– Как же тебе живется? – подумал Роговцев.

– Хорошо – прозвучало в ответ.

Роговцев немного напрягся, оглянулся, но по близости никого не было.

– Странно, – подумал он – ведь я отчетливо слышал, как кто-то мне ответил.

– Это я, тебе ответил – снова услышал он, и только сейчас обратил внимание, что котенок стоит на всех четырех лапах и преданно смотрит ему в глаза.

– Этого не может быть – слабым голосом проговорил Николай Ильич.

– А вот и может. Или ты думаешь, что только большие существа, как ты, могут разговаривать? – слегка приоткрывая пасть, проговорил котенок.

– Да нет, я так не думаю, – слегка дрогнувшим и каким-то глухим голосом проговорил ошарашенный Роговцев, ощущая легкую дрожь в ногах – просто я не ожидал, что буду разговаривать с маленьким животным.

– Ну и зря, – проговорил котенок – надо всегда быть готовым к чудесам. А ты не готов, вот поэтому и не ожидал. Ты глупое существо, как я понимаю – снова проговорил котенок и, подпрыгнув, со всей прыти, помчался вглубь сквера.

Какое-то время, Роговцев находился в прострации, но потом, решив, что сегодня слишком жарко и поэтому возникают галлюцинации, направился дальше по своим делам.

– Все же нужно сходить к Альфреду – утвердительно заключил Роговцев. – Все происходящее, ни в какие законы не вписывается! – вслух проговорил он, и двинулся дальше. Вдалеке виднелось серое, восьмиэтажное здание, в котором работал Роговцев.

Вся территория больницы была усажена деревьями. Летнее солнце в этом году было беспощадным, поэтому все больные находились в тени лип, кленов и дубов, так как в палатах температура достигала тридцати пяти градусов.

Роговцев с удовольствием постоял в тени старого ветвистого клена и пошел в здание клиники. Не успев надеть белый халат – зазвонил телефон.

– Кто? – резко ответил Роговцев.

– Вас тут спрашивают – ответил женский голос, который работал в приемном отделении и называл себя Людасиком.

– Кто? – опять вырвалось у Николая.

– С вами все в порядке? – спросила Людасик.

– Кто? – в третий раз ляпнул Роговцев.

– Инопланетянин! – обидевшись, крикнула Люда и бросила трубку.

Роговцев, ощутил, как земля ушла из-под ног. Мозги перестали принимать действительность, а в глазах появились круги. Николай Ильич медленно опустился в кресло, стараясь прийти в себя.

Если бы Люда знала, что столь безвинная шутка, брошенная по телефону, приведет уважаемого доктора в такое состояние, она бы взяла свои слова обратно и дала бы зарок никогда так не шутить. Но произошло то, что произошло.

Перед обходом, Роговцев, решил все же зайти к своему другу Альфреду. Тот только пришел на работу и был в каком-то подавленном состоянии. Николай Ильич прямо с порога заявил психиатру, что он сошел с ума и которую ночь, не понятно с кем во сне разговаривает. Альфред, выслушав Роговцева, вдруг улыбнулся и произнес странную фразу:

– Наверно, ты не единственный.

– Что ты имеешь в виду – спросил Роговцев.

– Да так, – ответил Альфред. – Я вот тоже третью ночь, непонятно какие вижу сны. Будто ко мне влетает непонятное существо и начинает меня учить психиатрии. Причем то, что это существо рассказывает, не описано не в одном справочнике по психическим заболеваниям.

– Послушай, Николай, может я как Менделеев, сделаю открытия во сне? – задал вопрос Альфред.

Роговцева, почему-то очень сильно испугал этот вопрос.

– Значит не только я, сошел с ума, но и мой друг. Тогда, какую консультацию он мне может дать? – подумал Николай Ильич. В этот момент он услышал приглушенный голос Альфреда и попытался осознать, что тот говорит.

– Меня сегодня ночью, – продолжал говорить Альфред, – предупредили, что с утра придешь ты и попросишь проконсультировать. – Откуда я во сне мог это знать? – спросил психиатр, чем еще больше стал походить не на врача с пятнадцатилетним стажем, а на своего собственного пациента.

Роговцев, не выдержав напряжения, рассмеялся.

– Чего ты смеешься? – спросил Альфред.

– Да так, ничего, просто твое лицо, выражает явные признаки шизоидного состояния, уж прости.

На лице психиатра возникло недоумение, после чего он резко подбежал к зеркалу и посмотрел на свое отражение. Он долго кривлялся возле зеркала, отчего у Роговцева возникло чувство, что с диагнозом он не ошибся.

– Надо будет спросить ночью у этого инопланетного психиатра, может чего посоветует, как помочь Альфреду – подумал Николай Ильич, и эта мысль заставила его засмеяться в голос.

– Чего ты ржешь? – вновь спросил Альфред, отрываясь от зеркала, и когда он осознал всю нелепость ситуации, также начал смеяться, при этом строя гримасы Роговцеву.

Немного поразмыслив, Николай Ильич, решил рассказать другу все, что с ним происходило последние ночи. Альфред слушал молча, порой немного всхлипывая, произнося: «ну надо же!». Роговцев высказал предположение, что землю пытаются захватить инопланетные существа. Как только это предположение было озвучено, Альфред резко поднялся со стула

и направился к двери кабинета. Повернув ключ, он посмотрел на Роговцева, каким-то странным взглядом. Такого взгляда за многолетнюю дружбу Николай Ильич еще не видел.

– Что с тобой? – спросил Роговцев.

И в этот момент произошло то, чего Роговцев боялся больше всего. Лицо Альфреда начало меняться, превращаясь в такое же, как было у того инопланетного психиатра. Сначала, Роговцев подумал, что после таких ночей у него начались галлюцинации, но, встряхнувшись несколько раз, потеряв глаза, он понял, что ничего не изменилось. Роговцев решил убежать, но тут, же вспомнил, что ключ от двери, Альфред, положил себе в карман. Собрав все свое мужество, он решил для себя, что надо вступить в переговоры.

– Ты кто? – спросил Роговцев, обращаясь, то ли к Альфреду, то ли к непонятному существу.

– Я, ваш коллега, если помните, меня зовут Тэлман – ответило существо. – Мы с вами уже знакомы.

– А как же Альфред? – спросил, находясь как в гипнозе, Николай Ильич, – как вы все это делаете?

Тэлман повернувшись к Альфреду, вытянул правую руку в его сторону и доктор, попятившись, уселся в кресло.

После чего, Тэлман, стал медленно перемещаться в сторону Роговцева. Остановившись на расстоянии вытянутой руки, он, глядя Роговцеву в глаза, начал свое повествование.

– Наша планета довольно большая, по сравнению, с вашей. Мы, живем на ней дружно, вот уже семь миллионов лет. Наши предки, однажды поняли, что прогресса можно достичь только в том случае, если прекратить все распри и войны между нашими народами. Правители всех народов собрались вместе и заключили договор, что с момента подписания документа, страны и народности перестают существовать, а все жители будут называться: жители планеты Плима. Именно, после этого, последовали другие пункты договора, которые подписали правители. В основных из них говорилось – «...нельзя убивать любое живое существо на планете, применять насилие в любой форме, любить жизнь и не предъявлять претензий друг к другу...». Так мы стали жить. Правители все коллективно стали руководить планетой и дали клятву, что будут думать и заботиться обо всех жителях планеты Плима. Мы стали развиваться, но и при этом размножаться. После подписания пункта договора о том, что насилие неприемлемо, размножаться, без войн, мы стали в четыре раза быстрее. И вот наша Планета, уже не стала вмещать всех жителей. Нам пришлось разработать специальное устройство, которое способно переместить нашу оболочку на любые расстояния мгновенно. А тела мы складываем у себя в специальных подземных бункерах. Мы путешествуем по Вселенной в поисках благоприятной атмосферы для плимцев. Уже не первый раз мы оказываемся на земле. По нашим расчетам, все физические и химические свойства соответствуют нашим. Даже радиационный фон за последние десятилетия стал для нас более удобен. Наши тела производят специальный фермент, который позволяет нам оставаться сильными и здоровыми, только после получения определенной дозы радиации. Пятьдесят лет назад, на вашей планете показатели радиации нас не устроили, а сейчас, если повысить мощность экспозиционной дозы на два кама, это, по-вашему, на две тысячи микрорентген, то мы совершенно свободно сможем здесь жить. Конечно, для того, чтобы перевести наши тела сюда, на вашу планету, при наших технологиях потребуется по вашим меркам, около пятидесяти лет. Но, за это время вы, как раз поубиваете большинство себе подобных, и планета Земля, станет просторнее. Именно сюда и планирует переселиться часть плимцев. А мы, прибыли заранее для того, чтобы пронаблюдать ваши технологии, для того, чтобы потом иметь возможность приноровиться к жизни среди вас. Так же наша задача передать избранным наши знания и технологии, которые помогут им выжить в условиях, которые мы создадим после заселения.

– А куда же денутся те, кто не получит ваших знаний? – ошарашенный таким рассказом, спросил Роговцев. – Ведь повышение радиации их всех убьет. Лучевая болезнь и амба.

– Что такое «амба»? – переспросил профессор.

– Ну, «амба», – начал было, Николай Ильич – это такая штука, ну, то есть состояние, то есть..., ну вообще это кранты, – договорил Роговцев. Не успев выдохнуть, что-то в голове звякнуло, булькнуло, закрипело и резко прекратилось.

– Что это было? – спросил Роговцев у находившейся рядом субстанции и называвшей себя профессором.

– А что? – переспросил Тэлман.

– Я про эти звуки в голове – сказал Николай Ильич.

– А, это?! – Видите ли, коллега, то, как вы попытались мне объяснить, для моего восприятия это просто неприемлемо, вот я и попытался найти у вас в мозгу ответ, на свой вопрос. Понимаете, какая вещь, мы, плимцы, воспринимаем информацию всеобъемлюще. Поэтому то, что вы наговорили, для нас является, ну скажем, как для вас чихнуть, вместо объяснения. Много звуков, а информации никакой.

– Посмотрите, какие тупоголовые, – подумал Роговцев.

– Как тупоголовые? – закричал Тэлман. – Значит, мы начинаем разрушаться? Это не должно случиться! Я же сам просчитал все! Мы можем разрушиться только от концентрированного ультрафиолета!

Тут, Роговцев вспомнил о том, что в комнате находится Альфред. Посмотрев по сторонам, стало ясно, что Альфред спит.

– С ним все в порядке – перехватив взгляд, ответил профессор.

Роговцев, взглянул на Тэлмана и весь напрягся. Его оболочка стала переливаться то розовым, то сиреневым, то, каким-то серо—зеленым цветом.

– Что с вами, профессор? – спросил Николай Ильич.

– Что-то разрушает мою оболочку. Простите, но я должен удалиться и предупредить остальных. Что-то произошло у вас на планете, что дало сбой в нашей системе восприятия. И он исчез.

Роговцев посидел несколько секунд в растерянности, после чего решил разбудить своего друга.

– Альфред, просыпайся – расталкивая его, произнес Николай Ильич.

– Что со мной? – открывая глаза, спросил Альфред.

– Не знаю – честно ответил Роговцев, – видимо ты уснул.

Он, намеренно решил ничего не рассказывать своему другу о произошедшем. Хотя вопросы так и пытались сорваться с языка.

Роговцев вышел из кабинета Альфреда и пошел к себе. По дороге он встретил Людасика, которая посмотрев в глаза Роговцеву, странным и каким-то непривычным голосом спросила:

– Ну и как встреча прошла?

Растерявшись, Роговцев ответил:

– Он улетел, но обещал вернуться.

– Кто?! – переспросила Люда.

– Да, этот, профессор с Плиммы – выпалил Николай Ильич, и тут же резко замолчал.

– Вот я дурак, – подумал Роговцев. – Вот, что сейчас она обо мне подумает.

– Все нормально, Николай Ильич – ответила Люда, при этом мило и загадочно улыбаясь.

– Ну вот, опять, теперь эта профурсетка еще, мои мысли читает. Что вообще-то происходит? Была больница, а теперь? Наводнение каких-то сверхчеловеков. Пока он размышлял, в коридоре, за углом, раздались женские крики. Как раз там, где находился его кабинет. Он быстро пошел в сторону криков и увидел, как пациентка, машет руками и кричит:

– Посмотрите, он светится!

– Кто светится? – спросил на ходу, Роговцев.

Пациентка, повернув к нему голову, вдруг странно хрюкнула, обмякла и повалилась на пол.

– Скорее каталку – закричал Николай Ильич.

В этот момент, из кабинета выкатилось что-то, что мало напоминало человека, но при этом, было очень похоже на Роговцева, и из него выскакивал салют. Да, именно салют, причем попеременно из разных частей его, так сказать, тела. Существо промчалось мимо Роговцева и валяющейся дамы пенсионного возраста и растворилось в воздухе. Подбежали санитары с каталкой, погрузили даму, и вдруг она открыла глаза. Увидев Роговцева, дама издала странный, даже неприличный звук, который не понятно, откуда выскочил и тут же, соскочив с коляски, перебирая ногами, как сайгак, вылетела из больницы.

– Что произошло? – спросили санитары, наблюдавшие всю эту картину только с середины, поэтому совершенно ничего не понимавшие.

– Да все нормально, видимо, полегчало – ответил Роговцев и пошел к себе в кабинет. Когда он закрыл дверь, то услышал громкий хохот двух огромных детей, коими являлись санитары.

– И чего ржут? – подумал Роговцев, но вспомнив звук, изданный обморочной красавицей и свой ответ санитарам, Роговцев сам не выдержал и, хихикнув, издал такие звуки, что сдерживаться от смеха уже не было сил. Он, с красным от напряжения лицом, с продолжавшимся хохотом, вылетел из кабинета и побежал на улицу.

– А чем, я не сайгак? – пронеслось в голове у Николая Ильича, что еще больше вызвало истерический смех. Выскочив в больничный двор, Роговцев еще некоторое время приходил в себя от смеха, после чего его сознание, снова вернулось к произошедшим событиям.

Не успев в полной мере сосредоточиться на свободно гуляющих мыслях в своей голове, Роговцев ощутил какой-то странный порыв ветра. При такой жаре ветер, конечно, не помешал бы, но это был не тот ветер, к которому мы все привыкли. Это движение воздуха не просто увеличивало скорость, но и сопровождалось каким-то очень противным свистом. Николай Ильич посмотрел по сторонам, и вдруг его что-то подхватило, начало поднимать вверх и он потерял сознание.

– Что-то он долго преобразовывается? – проговорил Лирон. – Посмотри на показатели. Он уже должен был догнать свое тело.

– Не переживай ты так – ответил ему собеседник. – Мы еще не связались с экспедицией. Забрали это земную сущность на свой страх и риск.

– А что будет, когда Тэлман узнает, что мы вмешались в их путешествие? – снова спросил Лирон, своего друга Мафтия.

– Что будет..., что будет..., да ничего хорошего – агрессивно ответил Мафтий.

– Ты успокойся, а то нарушишь главное требование закона – заботливо предупредил Лирон. И в этот момент глаза, их пациента с планеты Земля, открылись.

Николай Ильич понял одно, что он попал в водоворот смерча и его нашли и привезли сюда.

– Что это за больница? – начал было задавать вопрос Роговцев, но тут же, осекся. Врачи, которые склонились над ним, явно не походили на традиционных. Они были выше самого высокого человека, которого видел Роговцев и их глаза, не выделяли разумности.

– Неужели я в психиатрической клинике? – подумал Николай Ильич.

– Коллеги, что со мной и почему, вы так на меня пристально смотрите? – задал вопрос Николай.

– Видимо вы не поняли, что это не земная больница – ответил один в маске, который пониже ростом.

– Ну, почему же, не понял – начал говорить Роговцев, и какой-то нехороший холодок, прошел по всему телу. Такое состояние, Николай Ильич испытывал дважды. Первый раз, когда его хотели отчислить из института. Тогда, еще молодой Коля, соорудил самодельную дымовую шашку и подложил под кафедру профессора Глотова. Правда, что-то там он не рассчитал во взаимодействии химических составляющих и шашка, вместо дыма, издала, сначала свист, потом звук сирены и неожиданно отлепившись от нижней части столешницы, взмыла в воздух, напомнив броуновское движение. Мало того, что его шашка металась по аудитории, как после клизмы со слабительным, так она выдавала в воздух черный едкий дым. Когда это безумие прекратилось, то все увидели на месте Глотова, человека, похожего на него негра, с вздыбленными волосами. Его очки, как-то странно свисали на носу, а глаза излучали полное отсутствие мыслей и понимания происходящего. Выйдя, через неделю, после больничного, Гловтов еще полгода посещал своих коллег психиатров. Именно тогда, Роговцев решил, что его другом должен обязательно быть Альфред, а Гловтов решил, что студента Колю Роговцева надо гнать из института, пока не все преподаватели еще пострадали. Кстати сказать, после этой, невинной, по мнению Роговцева шутки, Гловтов стал очень странно заикаться и при этом припадать на левую ногу. Вообще история имела последствия, как для Глотова, так и для института, вместе с Роговцевым. Так как Николай, был очень талантливым студентом, то за него вступился декан факультета общей хирургии, что и спасло его от отчисления. Но, каждый раз, когда преподаватели заходили в аудиторию и видели Роговцева, то старались незаметно и осторожно заглянуть под кафедру. В связи с этими особенностями преподавания в группе Николая, с одной преподавательницей случился конфуз. Когда она попыталась незаметно и осторожно заглянуть под кафедру, одноклассник Кашин, сам того не ожидая, чихнул. Да так чихнул, во весь голос, что даже звон раздался в ушах у тех, кто сидел рядом. А преподаватель, профессор Ольга Ивановна Кривошеева, пыталась изобразить, в этот момент, эксклюзивную йоговскую фигуру. Что уж случилось и как, толком никто сказать не смог, но профессора замкнуло в поклоне. И мало того, что Ольга Ивановна не смогла разогнуться, в этом положении, как назло, у нее лопнула резинка на ее шикарной юбке. На улице было начало лета. Стояли очень теплые июньские дни. Юбка была из легкого шелка. Сами можете догадаться, какая картина сложилась в аудитории. Но мало того, в группу с объявлением зашел ректор института, что бывало очень и очень редко. И надо же, было ему зайти не раньше и не позже. То, что он увидел, изумило его до беспомыслия. За кафедрой в состоянии поклона стоит уважаемая профессор фармакологии, и показывает, в неприличной позе всей аудитории свое нижнее белье. Что подумал ректор, для всех осталось загадкой, но хрюканье и закатывающийся смех был слышен еще долго. Ольга Ивановна пытаясь спасти положение, с криком – «не такое показывали», резко разогнулась. Дальше, подбежали девчонки студентки, натянули на профессора юбку, связали разорванные концы резинки и на этом лекция закончилась. Но, тем не менее, Коля Роговцев окончил институт, и даже защитил диплом. Но, его шалости не прошли ему даром. Талантливого студента, и впоследствии молодого врача, с удовольствием приняли бы на работу, лучшие клиники Москвы, но его распределили в этот город, в котором он, до случившихся с ним событий, и работал.

Второй случай произошел с Роговцевым, когда он разводился с женой. Вернее, за несколько минут до того, как она объявила ему, что уходит к какому-то писателю и вместе с ним уезжает в Москву. И вот опять это чувство, которое не предвещало ничего хорошего.

Роговцев попытался посмотреть по сторонам и понять, где он все-таки находится. В этот момент его как будто ударило током.

– Ну, вот и оно – произнесло существо, заматанное в белую простыню, напоминавшую, как вначале показалось Роговцеву, белый халат. Теперь-то он точно разглядел, что существо очень отдаленно напоминало человека, а халат был каким-то куском белой ткани.

– Кто оно, Мафтий? – спросил второй, такой же обмотанный, непонятно кто.

– Кто, кто..., послушай себя, Лирон – ответил Мафтий – тело, конечно.

В этот момент, Мафтий замер и начал, как то странно подтрясываться, одновременно поворачивая подобие головы на сто восемьдесят градусов. Роговцев проследил траекторию поворота и увидел своего ночного гостя, Тэлмана.

Тэлман подплыл к столу, на котором лежал Роговцев, и каким-то звенящим голосом начал издавать странные звуки, от которых существа, находившиеся рядом с Роговцевым, начали светиться неоновым светом, таким же, как светился сам Роговцев, когда взял справки, написанные ему, в его квартире в качестве заключения о его состоянии, Тэлманом. Когда свечение закончилось, Николай Ильич увидел чистое пространство.

– А где же ваши друзья? – спросил Роговцев. – Куда они делись?

– Это не друзья а, по-вашему, ординаторы медицинской академии – ответил Тэлман. – Как они вас преобразовали и переместили?

– Это вы меня спрашиваете? – нервно ответил Роговцев. – Знаете, что бывает у нас, за похищение человека? Вы еще не знаете, что сделает с вами наша полиция! Но, тут же осекся, понимая всю нелепость произнесенной фразы.

– Что со мной сделали? – уже неуверенным голосом, спросил Николай Ильич.

– Сейчас посмотрим – ответил Тэлман и включил, какую-то установку, напоминающую ультразвуковой аппарат, только сканирующая поверхность датчика формирующего луч была в несколько раз больше, чем у существующих аппаратов, применяемых в современной земной медицине. Да и луч исходил из него видимый, святящийся в форме пульсирующих шариков. Датчик завис над Роговцевым, какое-то странное тепло пошло по телу Николая Ильича и, только Роговцев вспомнил заметку, как инопланетяне похищают людей и ставят над ними опыты, датчик вдруг исчез.

– Зря волнуетесь, коллега – сказал Тэлман. – Никаких опытов с вами проводиться не будет. А вот, мои студенты, несколько модернизировали ваши гены и обострили ваше восприятие окружающего мира, внедрив в ваш мозг нашу последнюю разработку. Это чип. Он позволит вам видеть людей насквозь. Благодаря этой нашей разработке, вы сможете видеть своих пациентов насквозь и ставить диагнозы, без предварительного обследования.

– И чем мне это грозит впоследствии? – спросил Роговцев. – Уж не тем ли, что я брошу медицину и пойду работать экстрасенсом?

– А кто такие, эти экстрасенсы? – настороженно спросил Тэлман. – Почему вы так боитесь ими становиться? Это еще, какие-то представители межгалактического мира?

– Нет, – ответил Николай – это представители земного межшарлатанского мира, из диаспоры лапшевешателей.

– Мы можем помочь вам избавиться от них – серьезным тоном сказал Тэлман.

Роговцев задумался, после чего дал отрицательный ответ.

Он вспомнил, как его жена, Людочка Коршунова, сходя однажды к экстрасенсу, сразу поняла, что Николай ей не пара. Что именно он, стал причиной ее неудавшейся карьеры актрисы, что и послужило в итоге причиной их развода. Именно тогда, Николай понял, что Людмила никогда его не любила, а выходила замуж, в надежде остаться в Москве. Но, благодаря его боевым действиям в институте, вынуждена была поехать в неблагодарный и захолустный, по ее мнению город, чтобы работать учителем литературы.

Когда Роговцев с Людмилой приехали, после распределения Николая, в город, который их совсем не ждал, первое, что интересовало его жену, есть ли в этом захолустье театр. Она бредила театром и всегда считала, что станет известной актрисой. Но, выяснилось, что театр, хоть и есть, штат в нем укомплектован и Людмиле пришлось идти работать в обычную школу, потому что там не было, как раз учителя литературы. Людмила попыталась еще несколько раз сделать заход в театр, в надежде, что ей, закончившей московское театральное училище, все же

найдут хоть какую-нибудь роль. Но, в театре работали корифеи, которые были не намерены уступать свое место заезжей штучке, не без основания полагая, что через, максимум год, она уедет искать счастья в Москве. Таким образом, Людмила, проработав учителем пятнадцать долгих лет, и сбежала от Николая, с перспективным писателем, обещавшим ей написать театральную пьесу. Главную роль, в которой, конечно же, должна была играть только Людочка.

Именно экстрасенсы, косвенно, открыли глаза Николаю, на его жену. Поэтому он разумно посчитал, что иногда их советы женам, могут спасти мужей от измен, холодности и предательства.

– Пусть живут – вслух произнес Роговцев, после чего начал озираться по сторонам.

Помещение, в котором находились только двое, Роговцев и Тэлман, было довольно большим. Много разной непонятной аппаратуры и светящихся лампочек, просто завораживало взор Роговцева. Он подошел к подобию шкафа и, только решив заглянуть в него, услышал голос Тэлмана: «не рекомендую».

– Почему? – спросил Роговцев. – У вас там скелеты в шкафу?

– Нет, там собраны голографические образцы внутренних органов всех живых существ, с которыми нам приходилось контактировать – ответил Тэлман.

– И наши, есть? – не успокаивался Николай Ильич.

– Да, и ваши в частности – произнес инопланетный профессор. – Нам необходимо иметь такие образцы, чтобы создавать голографические экземпляры для посещения планет и их изучение.

– Так вы, это голографическая проекция? – удивился Роговцев.

– Не совсем – ответил Тэлман. – Я являюсь матрицей своего тела. То есть даже не тела, а его оболочки, в которой содержится вся программа развития тела. По-вашему, это информационно—энергетическая оболочка – ментал, одним словом. В обычном состоянии жители Плиммы, не напоминают человеческие формы. Эти формы больше смахивают, ну скажем на дождевого червя очень большого размера. Так, как мы перемещаемся в пространстве при помощи мыслительной деятельности, то ноги – как у вас, нам не нужны.

Роговцев задумался, попытался представить огромного дождевого червя и весь передернулся.

– Да, интересное у вас тело – задумчиво сказал он. – А сейчас, я так понимаю, нахожусь у вас на корабле?

– Да, но попасть сюда можно только таким образом, которым попали вы – ответил Тэлман. – Сначала попадает энергетическая оболочка, а потом, через преобразователь – тело.

– И как же работает этот преобразователь? – поинтересовался Роговцев. С каждым словом, этого профессора, ему становилось не по себе. Но он старался не показывать вида.

– Преобразователь, вначале, полностью сканирует каждую клетку организма, записывает и шифрует их последовательное взаимодействие, ну а потом разрушает все клетки на атомы, делая голографическую матрицу и, пропускает через специальный фильтр. После этого, вновь воссоединяет все клетки организма – ответил Тэлман.

– То есть, меня сначала разложили на атомы, а потом вновь создали? – с нескрываемым ужасом спросил Николай Ильич.

– Да, именно так – без каких либо эмоций ответил профессор.

– Но, тогда скажите, вы уверены, что я, это я? – в ужасе от услышанного, спросил Роговцев. – Может в вашем устройстве случайно задержались атомы какого-нибудь другого существа, и теперь я превращусь в какую-нибудь амебоподобную медузу, которая будет ползать по асфальту и которую обязательно задавит какой-нибудь самосвал? – не унимался Роговцев.

– Не переживайте – ответил Тэлман. – После каждого преобразования, камера очищается всеми лучами одновременно, что не позволит выжить не одной клетке известного нам, на сегодня, живого существа.

– Подождите, то есть вы хотите сказать, что в этой вашей камере могут включиться все излучения, и тогда все живое погибает?

– И не только живое – уточнил профессор.

– Вы хотите сказать, что когда я буду возвращаться на землю, я буду вновь проходить через эту камеру пыток?

– Обязательно – ответил Тэлман. – Только это камера преобразования, а не пыток. Мы не применяем пытки уже много миллионов лет.

– Спасибо за уточнение – с раздражением сказал Роговцев.

– Так и зачем меня сюда всосали, в эту вашу банку с огоньками? – прошипел Николай Ильич, все больше понимая, что живым домой, в свою квартиру он уже не вернется. А так хочется еще пожить – думал он.

– Не волнуйтесь – перебил его мысли Тэлман. – И домой вернетесь и, здоровы будете. Это я вам обещаю. Только, немного измененный, в лучшую сторону. Пойдемте, я покажу вам наш корабль.

Они шли по каким-то большим коридорам, больше напоминавшим современные улицы. Движение по ним было довольно оживленное. Все граждане Плиммы, шли в разные стороны. Правда, сказать, что они шли, это не правильно. Они плыли. Их тела действительно напоминали огромных, толстых дождевых червей. Все были заняты своими делами. Но, некоторые с интересом, как показалось Роговцеву, рассматривали существо не похожее на них. Когда внимания становилось, по мнению Николая совсем много, Тэлман издавал короткий щелчок и начинал мигать неоновым светом.

– Что с вами, профессор? – спросил Роговцев.

– Это наш знак, оповещающий о нездоровом интересе – ответил профессор. Когда они начинают проявлять нездоровый интерес, то я даю им знак. Видите ли, Николай, неоновый свет, излучают не все. Только те, кто пользуются правом неприкосновенности. То есть обладают иммунитетом от любых ядов, всех известных космических галактик. Но, яд не в вашем понимании. Существуют яды, которые могут преобразоваться от простого взгляда. Это самые опасные яды.

– А как же остальные жители Плиммы? – спросил Николай Ильич.

– Как они защищаются от этих ядов? – уже заинтересованно, спросил Роговцев.

– Они защищены тем, что при таком отравлении, их рецепторы сразу же сообщают всему телу, о внедрении в него, постороннего убийцы. После чего, специальные железы начинают подыскивать химическую структуру противоядия. Железы плимцев могут в течение пяти земных минут перебрать сто миллионов вариантов химических структур и, в случае правильной химической реакции, вбросить это противоядие в организм. Так что они все неплохо защищены. Но, свет, который излучают неприкасаемые, является межгалактическим предупреждением. Именно поэтому, мы спокойно путешествуем по галактикам и выходим на поверхность планет. Наша оболочка защищена этим излучением, которое крайне опасно для обитателей всех планет, известных нам на сегодня.

– А как же мы, земляне? – удивился Роговцев.

– Вы настолько не развиты, что ваша биологическая и энергетическая системы не воспринимают это излучение, тем самым вы не способны пострадать от него. Именно это ваше качество и стало основным, в принятии нами решения, о перевозе наших тел.

– Послушайте, Тэлман – с любопытством начал Николай Ильич. – А каких размеров у вас корабль, если по нему можно передвигаться, как по шоссе?

– Возможно, вам сложно это представить, но если высчитывать, вашими мерами длинны, то в диаметре он составляет один километр – ответил Тэлман. – Именно поэтому мы не можем подойти к вашей планете на близкое расстояние. Посмотрите в бронированные стекольные проемы.

Роговцев, неуверенно начал приближаться к огромным иллюминаторам, в виде витражных окон, за которыми практически ничего не было видно. Тэлман нажал на какую-то кнопку и проемы стали проясняться.

– Не бойтесь, – произнес профессор. – Наше стекло, отличается от земного тем, что в нем много химических элементов с нашей планеты, которые не позволяют ему биться или разрушаться, в случае военной атаки, представителями разных биологических видов. Во вселенной существуют много очень агрессивных галактик. Но, это флагманский галактолет. Он сможет выдержать удар по силе, ну скажем, из вашей истории, пять бомб, сброшенных на страну, которую вы зовете Япония. Также, наш флагманский галактолет, оснащен со всех сторон излучателями высокой мощности, образующими защитное поле. Поэтому он, считается, абсолютно неуязвим. Ваши ракеты, да и не только ваши, если их запустить, благодаря защитному полю галактолета расплавятся, не долетая до него, за пять километров. Опять же, по вашим мерам длины.

– Скажите профессор – проявляя недюжинное любопытство, начал Роговцев. – А, как же тогда, в больнице, вас испугала моя фраза о тупоголовости?

– К сожалению всех плимцев, мы не выдерживаем сильного ультрафиолетового излучения – ответил Тэлман. – Именно оно, может погубить нас. Ультрафиолетовые лучи в считанные секунды разрушают нашу ДНК, и мы погибаем. Но вы, не обладаете таким потоком этого излучения, поэтому я, тогда, пошутил.

– Правда, было смешно? – с какой-то наивностью и детскостью спросил Тэлман.

– Да, уж, обхохочешься – ответил Роговцев. – Прямо, как на концерте юмориста побывал!

Тэлман странно хрюкнул и пошел от этого, завораживающего витража дальше, по дороге. Они шли долго. Роговцев пытался осознать и систематизировать все, что услышал и увидел.

– Получается, что они просто хотят захватить землю – думал он. – Просто взять и захватить, после чего перевезти свои червивые тела и жить среди нас. А, с учетом их знаний, они просто сделают нас рабами и будут использовать в угоду своих тел. Что же мне делать? Он с трудом боролся и с любопытством, и с чувством ответственности перед всем человечеством. Ведь именно он сейчас находится в этом, вражеском логове. Надо же, как складно он начал со мной контакт, думал Николай Ильич. Так гладко, что даже не подкопаешься. И в контакт с нами, они хотят войти, и знания нам свои передать, и наблюдают за нами давно. А, я то, дурень неразвитый, варежку разинул и думаю, как бы мне психику подлечить. Тут скоро психика будет не важна. Сделают нас биологическими роботами и все. Никакие хирурги, да и психиатры будут не нужны. Что же делать, что же делать... – стучало в голове Роговцева.

– Слушайте, Тэлман – решился спросить Роговцев. – А какие у вас планы?

– Ничего сложного – ответил мгновенно профессор. – Будем скоро переправляться к вам, на землю!

– А, как же, я? – со страхом спросил Роговцев. – Меня то, вы когда отправите домой. Что мне здесь делать?

– Вот сейчас, вы пройдете обработку, которая поможет после переправки забыть все, что вы у нас видели, и мы сразу же вас отправим туда, откуда вас взяли мои нерадивые аспиранты – ответил Тэлман.

Они прошли еще какой-то путь, и Тэлман резко свернул в сторону. Роговцев поспешил за ним и, сделав шаг, почувствовал, как его тело что-то парализовало.

– Не пугайтесь, коллега – произнес, спокойным тоном, Тэлман. – Это, так надо. Мы сейчас заменим, часть событий в вашей памяти на радужное воспоминание, из вашей жизни.

– Интересно, какие радужные воспоминания, они хотят найти в моей голове. Их просто нет. Роговцев попытался вспомнить всю свою жизнь, чтобы найти там хоть маленькую толику счастья.

Воспитывался и рос, Николай, не в очень богатой семье по меркам Советского Союза. Его отец, Илья Сергеевич Роговцев, работал статистом на фабрике. Мать, Светлана Андреевна, в девичестве Иванова, была разнорабочая. Рано забеременев, она не смогла окончить техникум, так и оставшись на всю свою жизнь, без образования. Зарплаты родителей хватало лишь на еду. Те, костюмы, которые носил отец, мать впоследствии перешивала, подгоняя под размер Николая, и он их донашивал до дыр. Так они и жили. После того, как Роговцев поступил в институт, он стал получать стипендию, которая позволяла ему раз в год покупать новые вещи. А, все остальные деньги, приплюсовывались к семейному бюджету и тратились по усмотрению матери. Вообще, мать была, в некотором смысле тираном. Не сумев получить образование, она винила во всем отца и Николая. Поэтому, отношения в семье всегда были накалены. На последнем курсе института, Роговцев встретил Людмилу. Влюбился в нее, как говорят, с первого взгляда. После трех месяцев знакомства, они поженились. И уже на свадьбе выяснилось, что Людмила не из Москвы. Но, было уже поздно, да и с чувствами, Николай ничего поделать не мог. Они сняли маленькую комнатку на окраине Москвы, потому что мать, сразу заявила, что в их однокомнатной квартире, эта приезжая жить не будет. Защитив диплом, они с Людмилой сразу уехали по распределению в этот город и прожили вместе до тех пор, пока гадалка или экстрасенс, Роговцев уже точно не помнил, сказала, что они не пара. Да и Людмила, оказалась под стать его матери. Ее интересовала, только материальная сторона жизни. Ей хотелось красиво выглядеть. Ей были нужны то, новые сапоги, то новое пальто, то шапочка, то... , то... , и так каждый день. И ненавидела она Николая, так же как мать, но уже за то, что он не остался в Москве из-за своих проделок. Вообще вспомнить что-то хорошее у Роговцева не получилось.

Он открыл глаза, рядом с ним суетились какие-то люди. Кто-то протягивал вату с нашатырем, кто-то пытался похлопать по щекам, из больницы бежали санитары. Роговцев попытался встать и не смог. Ноги были, как ватные, тело болело, как будто прошло через мясорубку.

«Разрушает все клетки на атомы», пронеслось в голове Николая Ильича. Меня же действительно пропустили через мясорубку, вспомнил он рассказ Тэлмана. Но, ведь он говорил, что я все забуду. Нет, все-таки человеческий мозг, это особая субстанция. Эти червяки, даже не подумали, что существует ассоциативная память. Они стерли все, что я видел и слышал, но не учли, что я сравню свое состояние с мясорубкой. Именно она и запустила весь процесс воспоминаний.

– Эврика – закричал во весь голос Николай Ильич. – Мне срочно надо в милицию, нет в ФСБ, нет – мне надо к Президенту страны. Я должен предупредить – кричал Роговцев, пока санитары тащили его на носилках в больницу.

Роговцева определили в отдельную палату и, чтобы он не беспокоил больных, сделали успокоительный укол. Николай Ильич заснул сном младенца. Ему снились просторы космоса, какие—то ужасные существа, которые пытались оторвать у него, то руку, то ногу. Один гадкий червяк подполз и попытался откусить голову. Когда он раскрыл пасть и показал что-то наподобие зубов, которые располагались неизвестно, во сколько рядов, Николай резко проснулся и соскочил с кровати. Выйдя в коридор, он направился к своему другу, Альфреду.

– Привет, дружище – входя в кабинет, радостно произнес Николай Ильич.

– Как ты? – не отрываясь от заполнения карты, произнес Альфред. – Говорят, ты порывался на прием к Президенту? Что с тобой произошло?

Роговцев сосредоточился и начал свое повествование, начиная с первой ночи, когда в окно вплыло оно, назвавшееся впоследствии, Тэлманом.

Альфред слушал, брови его, то сходились к переносице, то вдруг вскидывались вверх. Глаза излучали страх. Когда Роговцев закончил свое повествование, Альфред подскочил со своего стула, начал бегать по кабинету и повторять одну единственную фразу: «надо, что-то делать!». Когда он немного успокоился, то пристально посмотрел на Роговцева.

– Ты говоришь, что они беззащитны перед ультрафиолетовыми лучами? – спросил он.

– Да – ответил Николай. – Именно ультрафиолетовые лучи разрушают их тела.

– Собирайся, поехали – резко произнес Альфред.

– Куда? – недоумевая, спросил Роговцев.

– К моему знакомому астроному.

Роговцев молниеносно побежал в палату, переоделся и уже через пять минут, в полном одеянии стоял перед Альфредом.

Они вышли на улицу. Солнце продолжало светить нестерпимо.

– Надо же, как палит солнце – произнес Альфред. – А, ведь такая погода установилась, как раз, когда появился этот профессор психиатр.

– Точно, как я сам не сопоставил эти события – вскрикнул Роговцев.

Они сели в машину Альфреда и поехали на другой конец города, где находилась обсерватория. Пока Альфред вел машину, Роговцев попытался систематизировать все, что помнил. А, помнил он, оказывается все.

– Даже шинковальная мясорубка инопланетян, не способна повлиять на наш мозг – мысленно рассуждал он. – А они утверждают, что мы низшая раса. Ничего, мы обязательно найдем способ, как облучить их, этим ультрафиолетом. В этот момент машина остановилась.

– Давай скорей выходи – сказал Альфред. – Приехали, вон здание обсерватории.

Они вышли из машины, и чуть ли не бегом помчались к входу в здание.

Знакомый Альфреда, был, оказывается профессором.

– И тут профессор – подумал Роговцев, но остановил поток своих мыслей на эту тему.

– Привет, Степа! – почти прокричал Альфред.

– Привет – ответил ему седовласый, средних лет мужчина.

– Познакомься Степа, это наш ведущий хирург и по совместительству, мой друг – как-то даже с пафосом произнес Альфред.

– Степан Викторович Комраков – представился он.

– Что вас привело ко мне – спросил Степан, обращаясь к обоим сразу.

– Послушай, Степа – начал Альфред. – Мы вот тут поспорили с другом, что это не просто жара, а какая-то аномалия. Он утверждает, что не просто солнце-то палит. Вот и решили заехать и с тобой посоветоваться.

– А, с чего вы решили, что не просто так? – как-то напряженно спросил Степан, обращаясь к Роговцеву.

– Ну, я склонен думать, что эта жара вызвана или климатическим оружием, или инопланетяне что-то там с нами делают – ответил Николай, подыгрывая Альфреду. – Такой жары никогда не было, поэтому, я сделал именно такой вывод.

Степан Викторович, как-то напрягся, лицо его стало мрачным и бледным.

– Нет, вы не правы – ответил он. – Это просто частые вспышки на солнце вызывают такую аномальную жару.

– Какие вспышки? – возмутился Роговцев, но, тут же, осекся.

– Скажи Степа, а можно через телескоп посмотреть в небо? – настаивал Альфред.

– Нет, сейчас нельзя – быстро ответил Комраков. – Да и работы у меня просто, очень много. Некогда мне. Приходите в другой раз.

– Хорошо, приходем – как-то обиженно сказал Альфред и, подхватив Роговцева под руку, стал толкать его к выходу.

– Чего ты меня толкаешь – возмутился Николай Ильич. – Ты что, не видишь, что он нас просто послал. Почему? Что он скрывает? Уж не летающую ли тарелку.

– Нет, не летающую – шепотом произнес Альфред. – Ты что, не понял, что это не Степан. Помнишь, как со мной. Это же и есть захват тела Степы.

– Что же делать? – растерянно спросил Роговцев.

– А знаешь, я придумал – вдруг, ударив себя по лбу, сказал Альфред.

– У нас в больнице, есть портативный ультрафиолетовый облучатель, для обработки инструментов – начал Альфред. – Давай возьмем его и привезем сюда. Потом направим его на Степана и посмотрим, как этот инопланетный червяк начнет жариться.

– Точно! – согласился Роговцев. – Тогда и червяк в свой инопланетный ад попадет и, твоего знакомого вернем.

Они сели в машину и с огромной скоростью поехали обратно в клинику. Вбежав в вестибюль своей больницы, в которой они проработали пятнадцать лет, оба почувствовали что-то неладное. Уж слишком тихо было в вестибюле. Охранника, как всегда не было. Альфред с Роговцевым вбежали по лестнице на пятый этаж, где находилось хирургическое отделение, и помчались в перевязочный кабинет. Именно там всегда лежала эта лампа, которой иногда обрабатывали инструменты. Ворвавшись в кабинет, они поняли что опоздали. Ультрафиолетовая лампа, которая висела над дверью, была аккуратно снята. Соответственно и та, которая всегда находилась на тумбочке, тоже отсутствовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.